

Научная статья

УДК 811.512.15+ 81'367.7

DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-361-371

**О тематической функции частицы *aan* 'то есть, именно'
в тувинском языке**

Азияна Витальевна Байыр-оол

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Аннотация

Рассмотрены некоторые примеры функционирования частицы *aan* 'то есть, именно', которая активно используется в устной речи носителей тувинского языка. Употребление частицы *aan* обусловлено наличием пресуппозиции: говорящий использует частицу, обращаясь к информации, которой также в какой-то степени владеет и адресат. Данная частица является средством выражения темы, которая возобновляется в разговоре. Для структуры подобных высказываний характерно наличие указательных местоимений, местоименных слов или наречий, указывающих на предмет разговора, служащих для повторного введения их в контекст, напоминания о них, если в контексте повествования внимание к данным предметам было временно утрачено.

Ключевые слова

тувинский язык, высказывание, актуальное членение, тема, рема, частица, местоименные слова

Для цитирования

Байыр-оол А. В. О тематической функции частицы *aan* 'то есть, именно' в тувинском языке // Критика и семиотика. 2024. № 1. С. 361–371. DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-361-371

© Байыр-оол А. В., 2024

On the Topic Function of the Particle *aan* ‘That Is, Exactly’ in Tuvan

Aziyana V. Bayyr-ool

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Abstract

The special cases of the functioning of the particle *aan* ‘that is, exactly’, which is very frequent and actively used in the oral speech of Tuvan native speakers, are considered. The research material was examples of dialogic speech from the texts of fiction. Our observations on Tuvan colloquial speech were also involved in the study. The use of *aan* is due to the presence of presuppositions: the speaker uses a particle, referring to information that the addressee also owns to some extent. This particle is a means of expressing a topic that resumes in conversation. The structure of such statements is characterized by the presence of demonstrative pronouns, pronominal words or adverbs that directly or indirectly indicate the subject of conversation, serve to *reintroduce* them into the context, to remind them if, in the context of the narrative, attention to these subjects was temporarily lost.

Keywords

Tuvan, utterance, actual articulation, topic, focus, particle, pronominal words

For citation

Bayyr-ool A. V. On the Topic Function of the Particle *aan* ‘That Is, Exactly’ in the Tuvan. *Critique and Semiotics*, 2024, no. 1, pp. 361–371. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-1-361-371

В рамках данной статьи рассматривается функционирование тувинской частицы *aan* ‘то есть, именно’ и ее функции в тема-рематическом членении высказывания.

Основу коммуникативной организации высказывания составляет его актуальное членение – деление на тему и рему, которое отражает существенную для конкретного контекста информацию, ради передачи которой и совершается коммуникация.

Основоположником теории актуального членения предложения является чешский лингвист Вилем Матезиус. В работе «О так называемом актуальном членении предложения» он писал, что актуальное членение пред-

ложения следует противопоставлять его формальному членению. Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными составляющими формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения предложения – это исходная точка [или основа] высказывания, т. е. то, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, т. е. то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания [Матезиус, 1967, с. 239–245].

Разные по грамматическому строю языки обладают различными средствами, указывающими на тему и рему. Средствами выражения актуального членения являются порядок слов, интонация и лексико-грамматические средства. К дополнительным средствам выражения актуального членения относятся и частицы.

Вопрос об актуальном членении предложения в тюркских языках изучен недостаточно хорошо, хотя и рассматривался на материале ряда языков: казахского [Амиров, 1970], татарского [Сафиуллина, 1974; 1978; Закиев, 1992], азербайджанского [Абдуллаев, 1983], башкирского [Илишев, 1990], тувинского [Ондар, 2022]. Согласно общему выводу этих исследований, в нейтральных высказываниях в тюркских языках тематическая позиция находится перед сказуемым.

Использование частиц для выражения актуального членения на материале тюркских языков практически не исследовалось, хотя ранее нами отмечалась тематическая функция некоторых служебных слов тувинского языка [Байыр-оол, 2009; Байыр-оол, Широбокова, 2017].

В данной статье исследуется одно из значений многозначной частицы *aan* как средства выражения актуального членения в тувинском языке.

В «Толковом словаре тувинского языка» выделяются следующие значения этой частицы: «1. В сочетании с глаголом в форме согласительного наклонения (форма на *-gai*) выражает согласие, позволение на совершение действия; 2. Выражает выделительное значение; употребляется для уточнения, напоминания чего-либо, кого-либо ('то есть', 'именно', 'значит', '-то', 'же', 'ну', 'ведь'); 3. Придает усилительное значение; 4. Является компонентом сложных (составных) частиц *болгай aan*, *болбайн aan*». Долгое *aa* в частице *aan* произносится с постоянной назализацией, что отмечается в словарной статье [ТСТЯ, 2003, с. 38].

Объектом нашего исследования является второе значение частицы *aan*. Употребление частицы в этой функции характерно для устной речи и практически не встречается в письменной, поэтому материалом исследования послужили примеры диалогической речи из текстов художественной литературы, имитирующие устную речь. К исследованию привлекались и наши собственные наблюдения над тувинской разговорной речью.

Частица *aan* может употребляться для выделения и темы, и ремы в разных типах высказываний.

Данная частица употребляется при обособленных членах предложения, как правило, выделяющих подлежащее и второстепенные члены предложения. В устной речи *aan* произносится с особой интонацией смысловой завершенности, которая акцентирует и выделяет эти члены предложения.

Рассмотрим типичный пример употребления частицы *aan* в этом значении:

- (1) *Буянынң бодунуң каты^T, Анай-Караның адазы aan^T, база ол уктуг кижси ийик^R* (Кудажы, 1992, с. 9–10).

Буян=нын	бод=у=нуң	кат=ы	
Буян=GEN	сам=POSS.3SG=GEN	тесть=POSS.3SG	
Анай-Кара=нын	ада=зы	aan	база ол
Анай-Кара=GEN	отец=POSS.3SG	PTCL	тоже тот
ук=туг	кижи	ийик	
род=POSSV	человек	ведь	

‘Сам тесть Буяна^T, то есть отец Анай-Кара^T, тоже ведь происходит из того рода^P (букв.: человек, имеющий тот род).’

В примере (1) темой высказывания является *Буянынң бодунуң каты* ‘сам тесть Буяна’, рема высказывания – *база ол уктуг кижси ийик* ‘из того рода ведь’. Обособленный член *Анай-Караның адазы aan* ‘то есть отец Анай-Кара’ дополняет и детализирует тему. На наш взгляд, эта часть высказывания также является темой.

Если рассматривать более широкий контекст примера (1), то выясняется, что адресат владеет информацией о том, о ком речь идет. И говорящий употребляет частицу *aan* для того, чтобы напомнить собеседнику, о ком ранее шла речь, т. е. возобновляется предмет разговора, который по каким-то причинам выпал на время из внимания собеседников. И эта тема высказывания далее в примерах обозначается нами как T2.

В рассматриваемой функции частица *aan* употребляется в предложениях, сходных по семантике с пояснительными конструкциями. Эту кон-

струкцию в развернутом виде без частицы *аан* можно представить следующим образом: *Буянын бодунуң каты, Анай-Караның адазын билир сен чоп, база ол уктуг кижжи ийик* ‘Сам тесть Буяна, ты знаешь ведь отца Анай-Кара, тоже происходит из того рода ведь’, где *Анай-Караның адазын билир сен чоп* ‘ты знаешь ведь отца Анай-Кара’ является опущенным модусным звеном.

Употребление частицы *аан* также связано с наличием пресуппозиции. Эта пресуппозиция является, по классификации Н. Д. Арутюновой, прагматической (или ситуативной), имеющей «предпосылки и предварительные условия, которые, не входя в языковое значение высказывания, создают почву для его употребления и позволяют достигнуть коммуникативной цели» [Арутюнова, 1973, с. 89].

(2) *Боттарыңар^T, улуг улус силерлер аан^{T2}, бодаттынып, болгаанып-даа көрүңер даан^R* (Сүрүң-оол, 1969, с. 91).

бот=гар=ыңар	улуг	улус	силер=лер	аан
сам=PL=POSS.3PL	большой	люди	1PL=PL	PTCL
бода=г=тын=ып		болгаан=ып-даа		
думать=CAUS=REFL=CV		усмиряться=CV-PTCL		
көр=үңер	даан			
видеть=IMP.2PL	PTCL			

‘Вы сами^T, вы ведь взрослые люди^{T2}, одумайтесь, перестаньте же^R.’

Во всех случаях обособленная часть высказывания с *аан* находится в постпозиции к уже озвученной теме высказывания.

Все приведенные примеры можно употребить и без частицы *аан*, но указание на наличие пресуппозиции при этом теряется. Пресуппозитивное значение, выражаемое данной частицей, в переводах вполне можно передать как *помнишь?*, *тебе / вам ведь известно* и т. п. Использование данной частицы обусловлено апелляцией к общим фоновым знаниям, происходит их актуализация. Также в приведенных примерах сохраняется стандартный порядок слов SOV, свойственный тюркским языкам.

Для рассматриваемых примеров характерно наличие различных местоимений, местоименных слов и наречий, входящих в тему высказывания. Например, указательные местоимения *ол* ‘тот’ и *бо* ‘это’ в примерах (3), (4), где они употреблены в форме винительного падежа: *ону* ‘ее’ и *мону* ‘эту’.

- (3) *Ам ону^T, аравыста ынакшылды аан^{T2}, ыңайладыр арга чок болдум^R...*
(Тока, 1970, с. 63).

ам ону ара=выс=та ынакшыл=ды
теперь он.АСС промежуток=POSS.1PL=LOC любовь=АСС
аан ыңайлад=ыр арга чок бол=ду=м
PTCL отдалять=PrP возможность нет быть=PAST=1SG
'Теперь её^T, а именно любовь между нами^{T2}, не смог я отдалить^R...'

- (4) *Мьяя мону^T, бежен борбак көпеекти аан^{T2}, чүү кижги хүннүң-даңның сактып чоруурул^R* (Хомушку, 1996, с. 48).

мьяя мону бежен борбак
незначительный это.АСС пятьдесят круглый
көпеек=ти **аан** чүү кижги
копеек=АСС **PTCL** что человек
хүн=нүн-даң=ның сакты=п чору=ур=ул
день=GEN-утро=GEN вспоминать=CV идти=PrP=3SG
'Незначительную эту [сумму]^T, всего-то пятьдесят копеек-то^{T2}, кто же вспоминает каждый день^R.'

- (5) *Мени ол черге^T, Эрзин хемниң унунга аан^{T2}, чурттавас кылдыр шөлүпкени ол-дур ийин^R* (Кенин-Лопсан, 1975, с. 63).

мени ол чер=ге Эрзин хем=ниң
я.АСС тот земля=DAT Эрзин хем=GEN
ун=у=н=га **аан** чуртта=вас кылдыр
долин=POSS.3SG=INF=DAT **PTCL** жить=NEG.PrP так
шөл=үп=кен=и ол-дур ийин
ссылать=PFV=PP=POSS.3SG это-PTCL ведь
'Меня в ту землю^T, то есть в долину реки Эрзин^{T2}, сослали, чтобы я умер (букв.: не жил)^R.'

Также в теме высказывания могут содержаться наречия *дем*, *демин* 'только что, недавно', *мындаа* 'тогда, (в) тот раз', 'тогдашний, давешний' и местоименные слова *демги* 'уже упомянутый, тот самый, давешний', *амдыы* 'тот самый, давешний', например:

- (6) *Демги ол мөге эрниң оглу^T – бичии оол аан^{T2}, Алдайже чедип келген малчыннар-биле чугаалажып тур^R* (Серен-оол, 1989, с. 16).

демги ол мөге эр=ниң оглу
тот самый тот борец мужчина=GEN сын.POSS.3SG

бичии оол **аан** Алдай=же чед=ип
 маленький мальчик **PTCL** Алтай=LAT достигать=CV
 кел=ген малчын=нар-биле чугаалаж=ып тур
 приходит=PP скотовод=PL-INSTR говорить=CV стоять
 ‘Сын того самого борца^T, маленький мальчик-то^{T2}, разговаривает со
 скотоводами, приехавшими на Алтай^R.’

- (7) Демги бир^T эки саанчывыс аан^{T2}, утпаан боор силер^R... (Сарыг-оол, 1992, с. 41).

демги бир эки саанчывыс **аан**
 тот самый один хороший доярка=POSS.1PL **PTCL**
 утпаан боор силер
 забывать.PP возможно 1PL
 ‘Та самая одна^T, наша хорошая доярка-то^{T2}, вы, возможно, не забыли^P.’

- (8) Хм... Амдыы^T. Суг кыдында аан^{T2}, ол бир бажыңның бызаазы чиде берген^R (Кудажы, 1979, с. 76).

амдыы суг кыдыы=н=да **аан** ол бир
 недавно вода край.POSS.3SG=INF=LOC **PTCL** тот один
 бажың=ның бызаа=зы чид=е бер=ген
 бажың=GEN теленок=POSS.3SG исчезать=CV давать=PP
 ‘Хм... Недавно^T. У реки-то^{T2} пропал теленок, [принадлежащий] одному
 дому^P.’

Так, рассмотренные нами случаи функционирования частицы *аан* демонстрируют, что она является средством выражения темы, которая возобновляется в разговоре. Употребление *аан* обусловлено наличием пресуппозиции: говорящий использует частицу, обращаясь к информации, которой также в какой-то степени владеет и адресат. Для структуры подобных высказываний характерно наличие указательных местоимений, местоименных слов или наречий, прямо или косвенно указывающих на предмет разговора, служащих для повторного введения их в контекст, напоминания о них, если в контексте повествования внимание к данным предметам было временно утрачено.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо деятеля (‘я’, ‘мы’); **2** – 2-е лицо деятеля (‘ты’, ‘вы’);
3 – 3-е лицо деятеля (‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’); **АСС** – винительный падеж;

CAUS – показатель понудительного залога; **CV** – соединительное деепричастие на *-n*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INSTR** – орудный падеж на *-биле*; **IMP** – форма повелительного наклонения; **INF** – инфикс; **LAT** – направительный падеж на *-же*; **LOC** – местный падеж; **NEG.PrP** – форма отрицательного причастия на *-бас*; **PAST** – форма прошедшего категорического времени на *-ды*; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **POSSV** – показатель обладания *-лыг*; **PP** – форма прошедшего неопределенного времени на *-ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на *-ар*; **PTCL** – частица; **REFL** – форма страдательного залога; **SG** – единственное число; **T** – тема; **T2** – тема возобновляемая; **R** – рема

Список литературы

- Абдуллаев К. М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке // Сов. тюркология. 1983. № 1. С. 61–75.
- Амиров Р. С. Способы актуального членения в казахском языке // Сов. тюркология. 1970. № 6. С. 34–39.
- Арутюнова Н. Д. Понятие presupпозиции в лингвистике // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. 32, № 1. С. 84–89.
- Байыр-оол А. В. О служебном слове *дээрге* в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 152–156.
- Байыр-оол А. В., Широбокова Н. Н. О частице *болза* в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 222–232.
- Закиев М. З. Татарская грамматика. Казань, 1995. Т. 3: Синтаксис. 186 с.
- Илишев И. Г. Способы актуального членения простого предложения в башкирском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 24 с.
- Матезиус В. О так называемом актуальном членении // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967. С. 239–245.
- Ондар Ч. Г. Парадигматико-синтагматический подход к дифференцированному маркированию прямого дополнения в тувинском и хакасском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2022. 197 с.
- Сафиулина Ф. С. К вопросу о порядке слов в татарском языке // Вопросы татарского языкознания. Казань, 1965. С. 296–342.
- Сафиулина Ф. С. Татар телендә сүз тәртибе [Порядок слов в татарском языке]. Казань, 1974. 150 б. (на тат. яз.)

Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань, 1978. 253 с.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1: А–Й. 599 с.

Список источников

Кенин-Лопсан М. Б. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ. Кызыл, 1975. Т. 2. 312 ар. (на тув. яз.)

Кудажы К.-Э. К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1979. Т. 1. 386 ар. (на тув. яз.)

Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем: роман. Кызыл: ТывНУЧ. 1992. 320 ар. (на тув. яз.)

Тока С. К.-Х. Чоннуң оглу. Кызыл: ТывНУЧ, 1970. 312 ар. (на тув. яз.)

Сарыг-оол С. А. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. Т. 3. 464 ар. (на тув. яз.)

Сүрүң-оол С. С. Көк-көк даглар. Кызыл: ТывНУЧ, 1969. 120 ар. (на тув. яз.)

Серен-оол В. С. Хээлиг истер. Кызыл: ТывНУЧ., 1989. 224 ар. (на тув. яз.)

Хомушку В. У. Мончарлыг кижиги Кызыл: ТывНУЧ, 1996. 80 ар. (на тув. яз.)

References

Abdullaev K. M. Aktual'noe chlenenie predlozheniya v azerbaydzhanskom yazyke [Actual articulation of sentence in Azerbaijan]. *Sovetskaya tyurkologiya* [*Soviet Turkology*], 1983, no. 1, pp. 61–75. (in Russ.)

Amirov R. S. Sposoby aktual'nogo chleneniya v kazakhskom yazyke [Means of actual articulation in Kazakh]. *Sovetskaya tyurkologiya* [*Soviet Turkology*], 1970, no. 6, pp. 34–39. (in Russ.)

Arutyunova N. D. Ponyatie presuppozitsii v lingvistike [The concept of presupposition in linguistics]. *Izvestiya AN SSSR. Literatura i yazyk* [*Bulletin of the Academy of Sciences of USSR. Literature and language*], 1973, vol. 32, no. 1, pp. 84–89. (in Russ.)

Bayyr-ool A. V. O sluzhebnoy slove deerge v tuvinskom yazyke [On function word deerge in Tuvan]. *Siberian Journal of Philology*, 2009, no. 2, pp. 152–156. (in Russ.)

Bayyr-ool A. V., Shirobokova N. N. O chastitse *bolza* v tuvinskom yazyke [On Tuvan particle “bolza”]. *Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 3, pp. 222–232. (in Russ.)

Iishev I. G. Sposoby aktual'nogo chleneniya prostogo predlozheniya v bashkirskom i angliyskom yazykakh [Means of actual articulation of simple sentence in Bashkir and English]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 1990, 24 p. (in Russ.)

Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii [About the so-called actual articulation. In: Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok [Prague Linguistic Circle]. Collection of articles. Moscow, 1967, pp. 239–245. (in Russ.)

Ondar Ch. G. Paradigmatiko-sintagmatischekiy podkhod k differentsirovannomu markirovaniyu pryamogo dopolneniya v tuvinskom i khakasskom yazykakh [Paradigmatic-syntagmatic approach to differential object marking of direct complement in Tuvan and Khakass]. Cand. of Philol. Diss. Novosibirsk, 2022, 197 p. (in Russ.)

Safiulina F. S. K voprosu o poryadke slov v tatarskom yazyke [To the question of word order in Tatar]. In: Voprosy tatarskogo yazykoznaniya [Questions of Tatar linguistics]. Kazan, 1965, pp. 296–342. (in Russ.)

Safiulina F. S. Tatar telendə syz tərtebe [Word order in Tatar]. Kazan, 1974, 150 p. (in Tat.)

Safiullina F. S. Sintaksis tatarskoy razgovornoy rechi [Syntax of Tatar colloquial speech]. Kazan, 1978, 253 p. (in Russ.)

Mongush D. A. (ed.). Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 1, 599 p. (in Tuv., in Russ.)

Zakiev M. Z. Tatarskaya grammatika [Tatar Grammar]. Kazan, 1995, vol. 3: Syntax. 186 p. (in Russ.)

List of Sources

Kenin-Lopsan M. B. Čogaaldar čīndīzī [Collected works: prose]. Kyzyl, TivNÜČ, 1975, vol. 2, 312 p. (in Tuv.)

Kudaži K.-E. K. Čogaaldar čīndīzī [Collected works: prose]. Kyzyl, TivNÜČ, 1979, vol. 2, 386 p. (in Tuv.)

Kudaži K.-E. K. Uygu čok Ulug-Xem [Restless Ulug-Khem: novel]. Kyzyl, TivNÜČ, 1992, 320 p. (in Tuv.)

Toka S. K.-Kh. Čonnuj oglu [Son of the people: novel]. Kyzyl, TivNÜČ, 1970, 312 p. (in Tuv.)

Sarīg-ool S. A. Čogaaldar čüindizi [Collected works]. Kyzyl, TivNÜČ, 1992, 3 vol., 464 p. (in Tuv.)

Sarīg-ool S. A. Aldan durgun [Sixty fugitives]. Kyzyl, TivNÜČ, 1987, 198 p. (in Tuv.)

Sürün-ool S. S. Kök-kök daglar [Blue mountains]. Kyzyl, TivNÜČ, 1969, 120 p. (in Tuv.)

Seren-ool V. S. Xeelig ister [Patterned footprints]. Kyzyl, TivNÜČ, 1989, 224 p. (in Tuv.)

Xomušku V. U. Mončarlīg kiži [Man with the collar]. Kyzyl, TivNÜČ, 1969, 80 p. (in Tuv.)

Информация об авторе

Азияна Витальевна Байыр-оол, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57198794957

RSCI Author ID 538739

SPIN 5333-6626

Information about the Author

Aziyana V. Bayyr-ool, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57198794957

RSCI Author ID 538739

SPIN 5333-6626

Статья поступила в редакцию 05.02.2024;

одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 11.03.2024

The article was submitted on 05.02.2024;

approved after reviewing on 11.03.2024; accepted for publication on 11.03.2024